

Е.В. ИВАНОВА (Москва)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА «YMCA-PRESS» В БЕРЛИНЕ

В статье, посвященной 35-летию юбилею «YMCA-Press», А.В. Карташов основным результатом деятельности издательства назвал «щедрое и смелое опубликование... корифеев религиозно-философской мысли эпохи русского ренессанса начала XX века: Бердяева, Булгакова, Вышеславцева, Лосского и Франка»¹, отметив, что оно имело мужество и смелость поддержать целое «направление общерусской (и в этом смысле и мировой) культуры, которому не оказалось места в Советской России»². Читателям 70–90-х годов издательство «YMCA-Press» знакомо еще и по книгам А.И. Солженицына и других авторов самиздата.

Но мало кто, особенно из поколения сегодняшних читателей, имеет представление о том, что означают буквы YMCA в названии издательства. YMCA (Young Men Christian Association, на русский язык название переводилось как Христианский союз молодых людей) и поныне существует в современной Америке, а его филиалы — во всем мире. Сегодня он занят преимущественно пропагандой здорового образа жизни, обладает развитой сетью спортивных залов и недорогих гостиниц, предназначенных для путешествующих по всему миру студентов. В начале XX в. профиль деятельности американской YMCA был иным. В одном из первых уставов ассоциации записано, что ее цель — «улучшение религиозно-нравственного, интеллектуального, общественного и физического состояния молодых людей»³.

В России начало деятельности YMCA связано с именем барона Павла Николаевича Николаи (1860–1919)⁴, потомка

финляндских рыцарей, по вероисповеданию протестанта, с помощью которого в середине 1900-х гг. в Петербурге была организована сеть кружков «Маяки»⁵. Еще одно направление деятельности YMCA обозначилось в ходе Первой мировой войны, когда ее деятели организовали Комитет помощи военнопленным (War Prisoners Aid) при Всемирном комитете (Word's Committee) YMCA⁶. В рамках этой деятельности и состоялся в марте 1917 г. проезд в Россию генерального секретаря YMCA, проповедника Джона Мотта (1865–1955), позднее за свою общественную деятельность удостоенного Нобелевской премии мира. Джон Мотт вступил в сношения с Временным правительством, которое относилось к деятельности YMCA более лояльно, чем царское правительство. В качестве личного секретаря и помощника д-ра Мотта сопровождал молодой Пол Андерсон (1894–1982), которому суждено было в дальнейшем на долгие годы стать ключевой фигурой всех контактов YMCA с Россией.

После завершения визита Мотта Пол Андерсон включился в гуманитарную помощь военнопленным и посетил лагеря и тюрьмы в районе Урала. Следующий его проезд по линии Комитета помощи военнопленным состоялся в сентябре 1918 г., то есть после октябрьского переворота. Он вновь направился в Сибирь, но успел доехать только до Урала, где был остановлен большевиками. В архиве Пола Андерсона от этих времен сохранилась копия постановления ВЧК от 25 октября 1918 г., сделанная с большим числом орфографических ошибок, где сказано: «По постановлению ВЧК Христианский союз молодых людей <признается> безусловно вредной для данного момента организацией. Союз закрыть, имущество конфисковать. Лица, служившие курьерами и разъезжающие по разным городам России и преимущественно чехословацкому фронту, выслать за границу или содержать в концентрационном лагере»⁷. Под постановлением стоят подписи поистине исторических чекистов — Я.Х. Петерса и Г. де ла Фера⁸.

Пребывание в ВЧК, видимо, произвело на Андерсона столь сильное впечатление, что в следующий раз пересечь границы СССР он решился только в 1956 г. Однако желание работать с Россией в нем не угасло.

В начале 20-х годов деятели русского отдела YMCA верили, что большевики дадут разрешение возобновить деятельность на территории России. Оснований для оптимизма было, однако, не много: редкие, чудом уцелевшие там кружки «Маяки» доживали свой век в условиях близких к подпольным, секретарь русского отделения YMCA Владимир Марцинковский подвергался постоянным арестам за свою проповедническую деятельность и выступления на антирелигиозных диспутах, а в 1923 г. был вынужден эмигрировать из России⁹. Между тем деятельность Комитета помощи военнопленным среди русских в Европе продолжалась, и одной из форм этой деятельности было издание книг для них. В 1918–1920 гг. в Нью-Йорке, Женеве, Лозанне и Берне в кооперации с различными издательствами под маркой американского издательства «Association-Press» был выпущен целый ряд книг¹⁰, адресованных прежде всего русским, осевшим в Европе в результате Первой мировой войны. Общее тематическое направление состояло из четырех разделов. В первый раздел входили издания русской классики, наиболее популярные произведения Н.В. Гюголя, В.Г. Короленко, М.Ю. Лермонтова, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и А.П. Чехова. Второй раздел условно может быть обозначен как литература, связанная с профессиональной ориентацией и адаптацией в условиях чужбины — пособия по сельскому хозяйству, для изучения иностранных языков, стенографии, механики, организации фермерского хозяйства и т.п. Третью группу составляли книги, точнее, просветительные брошюры, поставлявшиеся в больших количествах известным библиографом, пропагандистом самообразования и популяризатором знаний Н.А. Рубакиным (1862–1946), такие как «Вещество и его тайны», «Великие тайны чисел и как они раскрываются», «Как устроена Вселенная» и т.п. И наконец, четвертый и сравнительно небольшой раздел составили брошюры протестантских проповедников на религиозные темы, переводы американских богословов Г.-Э. Фосдика, В. Раушенбуша, методические пособия по чтению Евангелия уже упоминавшегося барона П. Николаи и т.п.

В начале 20-х годов число русских беженцев в Европе возросло за счет тех, кто бежал из России после захвата власти

большевиками. И если до тех пор издательская деятельность «Association-Press» носила эпизодический и случайный характер, то расширение потенциальной читательской аудитории заставило взглянуть на издательскую деятельность более серьезно, здесь открывались новые возможности для гуманитарной миссии YMCA.

Так возникла мысль об организации собственного издательства в Европе, специально занимающегося изданием книг на русском языке. Опуская промежуточные стадии переговоров о создании издательства, заметим, что для интересующей нас темы важное значение имеет протокол конференции YMCA от 21 января 1921 г. (место проведения не указано), на которой присутствовали почти все будущие основатели издательства «YMCA-Press» — Этан Колтон, Э. Мак Нотен, Поль Андерсон, Джулиус Ф. Хеккер, Хиббард и Яхонтов¹¹. Конференция была посвящена перспективам работы на русском направлении. Этан Колтон привел слова заместителя наркома иностранных дел М.М. Литвинова, выразившего от имени советского правительства отрицательное отношение к попыткам YMCA продолжить свою деятельность на территории России. Оставалась одна возможность — издавать книги, так как ввоз книг на ее территорию тогда еще не был запрещен. В результате и было принято решение о создании собственного предприятия для издания книг на русском языке¹².

Издательство решено было организовать в Праге, где этому плану активно содействовал Т.Г. Масарик и его сподвижники в лице находившегося на посту министра иностранных дел д-ра Э. Бенеша, представителя того же министерства д-ра Сума и тогдашнего секретаря президента д-ра Шалка. Самые ранние документы, относящиеся к новому издательству, которые нам удалось обнаружить, датируются октябрём 1921 г. Поль Андерсон принимал участие в его создании с первых его шагов. В декабре того же года в Праге было создано акционерное общество и приобретены издательские мощности, чтобы весь цикл выпуска книг был сосредоточен в одних руках. Название издательства все время варьировалось, в протоколах оно именовалось «Американское издательство YMCA», на первых книгах стояла издательская марка: «The YMCA».

Press Ltd — Американское издательство». Некоторые книги продолжали выходить под маркой «Association-Press», возможно, различие в названии отражало разные источники финансирования.

В протоколах заседаний, относящихся к этому раннему этапу, обсуждались почти исключительно хозяйственные вопросы. Тематику изданий на этом раннем этапе помогали определить сотрудники отдела русской литературы в Нью-Йорке С. Ф. Балдин и Н. П. Макаров. Первый из них в 1923 г. издал несколько своих книг по механике и физике, второй — написал брошюру «Организация сельского хозяйства» (1924). В Праге новое издательство успело выпустить не так уж много книг¹³, и профиль его изданий по существу не изменился, из списков новых книг исчезли Рубакин и некоторые другие авторы, книги которых спросом не пользовались и имелись в достаточном количестве.

Руководство издательством в этот период полностью находилось в руках американцев, ориентировавшихся на ту литературу, которую в большом количестве YMCA распространяла в странах третьего мира. Но с этим традиционным репертуаром возникали неожиданные осложнения. Например, в протоколах заседаний обсуждались готовившиеся к изданию переводы книг Гарри Эмерсона Фосдика «Значение служения <ближнему>» («Meaning of service»), «Гарантия бессмертия» («Assurance of Immortality»), но книги эти не были изданы. Причину мы находим в одном из протоколов, где сказано, что, по мнению русских, эти издания противоречат догматам православия.

Начало деятельности издательства, его пражский период, было не очень успешным. Из протоколов заседаний за 1923 г. известно, что годовой бюджет издательства составлял 10 000 долларов, тематика изданий включала книги по этике и религии, справочники по работе YMCA, книги воспитательного характера и т. п.¹⁴ Из сообщения Эдгора Нидерхаузера, занимавшего пост временного руководителя Административного комитета издательства, на заседании правления 28 июня 1923 г. следовало, что работает издательство приблизительно на четверть своей мощности, из-за чего ежемесячные потери

составляют 2000 долларов. Чтобы работать без потерь и быть конкурентоспособным, необходимо было увеличение объема производства хотя бы до 60%, но такое расширение требовало увеличения рынка сбыта, то есть включения изданий чисто коммерческих. Между тем устав издательства запрещал ему работать на коммерческой основе.

В этом же выступлении отмечалось, что издательская деятельность в Праге в силу ряда экономических причин в тот момент была несравненно менее выгодной, чем аналогичная деятельность в Берлине. Как утверждал Нидерхаузер, «при существующем курсе доллара можно печатать книги в Германии за половину стоимости печатания на нашем собственном оборудовании в Праге. Поскольку мы полагаем, что это ситуация временная, мы находим нецелесообразным использовать издательство Пресс сейчас, ввиду ежемесячных потерь, которые мы несем. Руководящий принцип YMCA запрещает заниматься коммерческой деятельностью, и наша корпорация в Чехословакии создавалась с ясным пониманием этого, нам представляется неблагоприятным продолжать работу издательства в данный момент, поскольку эффективной она могла бы стать только на коммерческой основе. Поэтому было принято решение закрыть Пресс (одно из названий издательства на этом этапе) и начать переговоры, сначала — с правительством Чехословакии, заверив его, что наши первоначальные планы находились в соответствии с пожеланиями тех, кто оказывал нам содействие в создании Пресс, а затем в переговоры с теми, кто готов купить наши мощности. Тем временем необходимо свертывать производство и увольнять персонал»¹⁵. В итоге в 1923 г. деятельность издательства в Праге была прекращена и перенесена в Берлин.

Но главной трудностью были не столько экономические условия, сколько то, что в начальный период издательство еще не определило свой профиль, оно развивалось по инерции военных лет, когда вся его продукция распространялась или среди пленных воинов, располагавших некоторыми денежными средствами для приобретения книг, или через организованные для них библиотеки, также обладавшие финансовыми ресурсами. Вновь прибывшие эмигранты этих средств в

подавляющем большинстве не имели, как не имели их и только начинавшие создаваться благотворительные фонды. Для новой волны эмиграции на первом плане стояла задача выживания, а не книги. Новое издательство по-своему на это отреагировало, и первое существенное изменение тематики его изданий произошло в связи с созданием в начале 20-х годов специально для эмигрантской молодежи Русских курсов заочного преподавания¹⁶. Это направление деятельности оказалось в тот момент самым нужным из-за того, что в эмиграции очутилось огромное количество русской молодежи, не имеющей образования и не обладавшей никакими профессиональными навыками. Специально для них и были созданы курсы заочного обучения, для которых новое издательство выпускало книги и пособия по животноводству, машиностроению, учебники по математике, физике, медицине, грамматике и т.п., спрос на которые неуклонно рос и в течение пражского периода составил половину печатной продукции.

Поиски новых идей для изданий по вопросам религии привели к проекту, который, с одной стороны, имел значение для волны эмигрантов, хлынувших из России, а с другой — отвечал фундаментальным задачам YMCA. Выдвинул его А.С. Яценко (1877–1934), издательская деятельность которого развернулась в Берлине вокруг созданного им журнала «Новая русская книга»¹⁷. Сотрудничество с Яценко завязалось, когда издательство задумало переезд в Берлин. Проект Яценко заключался в подготовке сборника, посвященного современным проблемам религии в России, к участию в котором было решено привлечь русских религиозных философов, как находившихся за рубежом, так и остававшихся в России.

Идея эта могла быть подсказана и американскими деятелями YMCA, в этот момент находившимися в России, и прежде всего — уже упоминавшимся Этаном Колтоном. В 1921 г. он посетил Россию в составе миссии ARA¹⁸ для оказания помощи во время голода на средства, собранные YMCA. Как и Андерсон, Этан Колтон играл важную роль в русских контактах этого и последующего периодов¹⁹. В описываемый момент Колтон и его сподвижники по YMCA оказывали гуманитарную помощь русскому студенчеству и религиозным деятелям,

благодаря чему их принял Патриарх Православной Церкви. При встрече с американскими гостями Патриарх Тихон²⁰ направил их к отцу Павлу Флоренскому²¹.

В архиве Флоренского сохранилось два письма Колтона, в одном из них, относящемся к 1927 г., речь идет о том, что Колтон на собранные им в частном порядке деньги оказывал помощь художнику Виктору Васнецову до самой его смерти в 1926 г., а в момент написания письма оказывал ее Аполлинарию Васнецову и Михаилу Нестерову²². Во время своего визита в Россию Колтон принял близко к сердцу преследования, которым подвергалась тогда Русская Православная Церковь. Из устных источников известно, что он помогал переправлять письма Патриарха Тихона в зарубежные приходы Русской Православной Церкви, легальная связь с которыми была по требованию советских властей прекращена. Колтон не мог не быть причастным к подготовке книги, посвященной положению Русской Православной Церкви. Подготовка и издание этой книги, по существу, открывала новое направление в деятельности организованного в Праге издательства. Первые упоминания о будущей книге мы находим в переписке А.С. Яценко 1922 г., пытавшегося привлечь к сборнику знакомых религиозных философов и публицистов, остававшихся в России. В мае-июне 1922 г. такие письма с предложением написать статьи для готовящегося сборника «Религиозные проблемы в современной России» были направлены Л.П. Карсавину, Н.А. Бердяеву, П.А. Флоренскому. Часть этих писем сохранилась в фонде Яценко в Гуверовском архиве и была опубликована в сборнике «Русский Берлин». Другая часть в копиях сохранилась в архиве Пола Андерсона. В своей совокупности они позволяют проследить ход работы над сборником. Первое из известных нам писем Яценко в Россию от 13 мая 1922 г. адресовано Л.П. Карсавину:

«Многоуважаемый Лев Платонович.

Позвольте обратиться к Вам со следующего рода просьбой от лица Русской секции Американского Христианского Союза Молодых Людей: Союз предпринимает, в числе других книг по религиозным вопросам, издание большой книги на русском языке, посвященной религиозной проблеме в современной России. Желательно, чтобы в этом сборнике ряд наиболее автор-

ритетных русских писателей в области религиозно-философской мысли дали ответ на следующего рода вопросы: каково положение религии, христианства и православной церкви в современной России: какие отношения православной церкви к другим христианским церквям, в каком направлении мыслимо и желательно в дальнейшем развитие религиозного сознания и христианской церкви в будущей России. Сборник этот предполагается не только для продажи за границей, но и для ввоза в Россию.

С предложением написать такие статьи мы обращаемся кроме Вас к профессорам Лосскому, Бердяеву, Рачинскому, о. Флоренскому, о. Булгакову и надеемся найти сочувствие у них к нашему начинанию. Желательно нам было бы также иметь статьи некоторых авторитетных лиц из церковной иерархии. Не можете ли Вы дать нам Ваш совет, к кому мы могли обратиться с такого рода предложением?

Статьи должны быть размером не больше трех листов; оплата гонорара рассчитывается у нас по одной АРА²³ за печатный лист в 36 000 букв. В случае Вашего согласия Вы можете получить в качестве предварительного аванса часть (одна четверть) АРА, которую мы с этой целью переводим на имя Вениамина Павловича Белкина²⁴, Петербург, Петр. ст. Ждановская наб., д. 3/1, кв. 22.

В ожидании Вашего ответа, остаюсь с глубоким к Вам уважением
проф. А. С. Яценко²⁵.

Это письмо позволяет прокомментировать ранее опубликованное в сборнике «Русский Берлин» ответное письмо Л. П. Карсавина от 6 июня 1922 г.:

«Многоуважаемый Александр Семенович,

Получил Ваше письмо с любезным предложением принять участие в проектируемом «Сборнике», спешу Вас уведомить о полном моем согласии. В ближайшее же время напишу и отправлю Вам статью листа на три с тем большим удовольствием, что в настоящее время возвращаюсь примерно в этом круге мыслей.

Труднее ответить на второй Ваш запрос – об иерархах, могущих принять участие в Сборнике. Таковых подходящих здесь в настоящее время я не вижу. Пожалуй, назвал бы Сергия, бывшего Финляндского, теперь Владимирского²⁶. Во всяком случае, он ближе, на мой взгляд, чем прочие, к этого рода темам. Не из иерархов, но близких кругов к ней, мог бы быть желателен Нестеров²⁷.

Повторяю, предложение Ваше для меня в высшей степени приятно. К тому же, по условиям нашей деятельности, я предвижу скорую для себя неизбежность замолчать в нашей печати...»²⁸

В своем ответе от 21 июня 1922 г. Яценко писал:

«Многоуважаемый Лев Платонович.

Мы очень рады Вашему согласию прислать нам статью для нашего сборника. Сегодня посылается нами в Москву нашему представителю в АРА м<исте>ру Кини²⁹ ордер о выдаче Вам, а также профессору Лосскому и профессору Аскольдову по одной 10-долларовой посылке каждому в качестве аванса за работу.

С Вашим предложением привлечь к этому сборнику также и профессора Аскольдова мы вполне согласны, тем более что его нам рекомендовали из Москвы Г. Чулков³⁰, Н.А. Бердяев и П. Флоренский. Вместе с этим письмом я пишу и профессору Аскольдову предложение написать нам статью для нашего сборника.

Кстати, после переписки с Москвою мы в нашем первоначальном плане проектируемого сборника произвели некоторые изменения: во-первых, решили не привлекать в этот сборник совместно с авторами из России авторов, живущих в эмиграции, во-вторых, отказались от мысли придать актуально-политический характер этому сборнику, а также, быть может, не привлекать к нему и никого из иерархов. Все это в целях полной аполитичности сборника и полной безопасности для авторов, принимающих в нем участие.

Итак, ждем скорой присылки Вашей статьи.

Теперь по другому поводу. Мы намереваемся издать здесь ряд книг для широких масс русского общества, преследующих цель содействовать у читателей развитию здорового бодрого и энергичного характера, морального и религиозно крепкого. Ясное дело, что книги эти могут быть только из следующих областей: 1) чисто религиозные книги; 2) книги по этике; 3) книги исторические; 4) жизнеописания; 5) путешествия; 6) чисто литературные произведения; 7) отбор из классиков всемирной и русской литературы. И вот к Вам моя большая просьба. Не можете ли вы нам указать, какие произведения следовало бы издавать в первую очередь и кого из известных Вам лиц можно было бы привлечь к этой работе. Не откажите сообщить мне как можно скорее Ваши соображения по этому поводу и какое участие Вы лично могли бы принять в этой работе.

С душевным приветом искренне преданный Вам»³¹.

Замечания Яценко по поводу тематики книг, подбираемых для нового издательства, указывают на поиски компромисса между изначальными устремлениями YMCA и реальными потребностями русской эмиграции. Работа над сборником отражается и в его переписке с художником В.П. Белкиным (1884–1951), письма которого к А.С. Яценко опубликованы в сборнике «Русский Берлин»³². 13 мая Яценко писал Белкину:

«Дорогой Вениамин Павлович,

На Ваше имя будет переведена от имени Американского Христианского Союза Молодых Людей одна десятидолларовая посылка АРА. Из этой посылки я попрошу Вас уплатить авансы некоторым лицам, к которым мы намерены обратиться с просьбой написать для нас статьи. Дело в том, что Христианский Союз Молодых Людей намеревается издать здесь сборник статей по религиозным вопросам в России. С этой целью мы обращаемся к проф. Карсавину, Лосскому, живущим в Петрограде, с просьбою прислать нам свои статьи. В случае если они согласятся, то Вы выдадите из той посылки, которую Вы получите, по одной четверти каждому в качестве аванса за их работу».

В ответном письме от 26 мая Белкин уведомлял:

«После переговоров с Карсавиным, Лосским и Аскольдовым (он же Алексеев) – и их согласия писать статьи для сборника, издаваемого “Христианским Союзом Молодых Людей”, мною подано заявление в АРА с Вашим официальным письмом о выдаче им каждому по одной 10-долларовой посылке в виде аванса за статьи <...> Время от времени я буду навещать кого-либо из них, дабы напомнить, что издательство озабочено желанием поскорее выпустить этот сборник»³³.

Переговоры с московскими авторами Яценко вел через Н.А. Бердяева, которому направил письмо с изложением плана предполагаемого сборника, аналогичное по содержанию опубликованному выше письму к Л.П. Карсавину. В письме содержалась следующая просьба:

«Я надеюсь, что Вы не откажете прислать нам свою статью, а также возьмете на себя труд переговорить на эту тему с Флоренским, Рачинским и Булгаковым, адресов которых, к сожалению, я не знаю. Желательно было

бы также иметь статьи на эту тему от какого-нибудь из авторитетных представителей нашей духовной иерархии. Может быть, Вы сделаете соответствующие шаги по Вашей собственной инициативе в этом направлении. Желательно получить материал как можно скорее. Одновременно с этим мы переводим на имя Георгия Ивановича Чулкова АРА, из которой он сможет выдать Вам натурой соответственный аванс»³⁴.

Ответные письма Н.А. Бердяева неизвестны, но некоторые подробности, касающиеся подготовки сборника, можно почерпнуть из писем Г.И. Чулкова, который 12 августа 1922 г. извещал Ященко:

«На днях у меня был Павел Флоренский, который также, наверное, даст статью, но он просит, чтобы было предисловие, гарантирующее независимость каждого автора от соседей, чтобы не было недоразумений. Каждый отвечает только за себя, но, разумеется, должен быть программный мiнiтит и не должны быть неизвестные нам софрудики. Особенно мы боимся эмигрантов, Бог с ними. Они довольно уж напутали»³⁵.

Павел Флоренский напишет проект предисловия. Необходимо пригласить Мансурова. Он близкий человек, по взглядам, Флоренскому и будет драгоценным софрудиком. С Мансуровым я уже сговорился. Он пишет. Пошли распоряжение поскорее об аре для Сергея Павловича Мансурова. Он нуждается, и ему ара пригодится. Человек он больших знаний и высокой духовной чистоты. Вот Бердяев только медлит. Кое-кто и совсем не может написать по причинам достаточно уважительным. Но все-таки сборник, кажется, выйдет солидным»³⁶.

В архиве Флоренского предисловие либо наброски к нему пока не выявлены. Возможно, правда, таким предисловием могли быть законченные летом 1923 г. статьи «Записка о православии», «Записка о христианстве и культуре» и «Записка о старообрядчестве», из которых в то время опубликована была только «Записка о христианстве и культуре», причем опубликована она была на английском языке и, как нам удалось установить, через посредничество Этана Колтона в журнале «The Pilgrim» (1924. Т. 4. № 4).

Работа московских и петербургских авторов над статьями для сборника была прервана в сентябре 1922 г. высылкой рус-

ских философов и ученых. 23 сентября В.П. Белкин обвиняками сообщал Яценко: «С нашими милыми любителями мудрости мне давно не приходилось видеться, они стали жить уединенно и, говорят, собираются за границу»³⁷.

В итоге часть авторов задуманного сборника отправилась навстречу издателям. Их сотрудничество с теми, кто оставался в России, стало с этой поры невозможно, это подтверждается материалами следственного дела С.Н. Дурылина, одного из тех, кто был приглашен участвовать в сборнике. Письмо Н.Г. Чулковой от 24 июня 1922 г., где содержалось это приглашение, находится в следственном деле Дурылина в ЦА ФСБ РФ. Г.И. Чулкова вызвали на допрос, и ему пришлось давать объяснения по поводу сборника³⁸. В итоге для оставшихся в России Чулкова, Флоренского, Аскольдова и Мансурова сотрудничество в одном сборнике с высланными философами стало опасным, невозможным стало и сколько-нибудь правдивое обсуждение положения религии в стране. Так высылка философов заставила изменить первоначальный план издания.

Оказавшиеся в Берлине философы вскоре выпустили там сборник «София»³⁹, в котором были опубликованы статьи Н.А. Бердяева «Живая церковь» и религиозное возрождение России», Л.П. Карсавина «Путь православия», Н.О. Лосского «Коммунизм и философское мировоззрение» и др. Сборник этот вышел в берлинском издательстве «Обелиск». Между тем работа Яценко над имковским сборником не прекращалась, о чем мы узнаем из письма от 5 декабря 1923 г. Б.П. Вышеславцева к Н.А. Бердяеву. Вышеславцев⁴⁰ находился в этот момент в Париже, где он хлопотал о переезде туда основанной Бердяевым еще в Москве Вольной академии духовной культуры. При этом он не забывал и об издательских делах и просил находившегося в Берлине Бердяева «двинуть печатание нашего сборника, пустив в ход набор и корректуры авторам и, главное, обдумав с Франком *заглавие* — это самое трудное. Яценко я написал, просив его набирать скорее, но *заглавие* — это наше дело, а не его»⁴¹.

Сборник был назван «Проблемы русского религиозного сознания» (1924). Он и книга Н.А. Бердяева «Миросозерцание Достоевского» были первыми изданиями, на которых сто-

ит марка «УМСА-Press». Эти книги открывали то самое направление деятельности, которому суждено было стать главным. В этот момент уже планировался переезд нового издательства из Берлина в Париж, и сборник «Проблемы русского религиозного сознания», задуманный в Праге, готовившийся в Берлине, распространялся уже в Париже.

Выход сборника ознаменовал собой непосредственное участие русских религиозных философов в формировании деятельности издательства «УМСА-Press». На первых порах эта деятельность была сосредоточена в руках Б.П. Вышеславцева, который и возглавил религиозно-философский отдел, созданный при издательстве «УМСА-Press». Вышеславцеву принадлежит документ, выдержанный в русле попыток Яценко согласовать изначальные устремления УМСА и то новое, что привнесли в деятельность издательства религиозные философы. В архиве Андерсона сохранился написанный Вышеславцевым меморандум от 16 апреля 1923 г.:

«Берлин, 16 апреля 1923.

Меморандум

В результате всестороннего обмена мнений Редакционной Коллегии под председательством П.Ф. Андерсона был одобрен следующий проект проф. Б.П. Вышеславцева, редактирующего религиозно-философский отдел издательства УМСА:

Общий принцип отдела:

Возрождение русской духовной культуры на основах христианской этики.

В понятии культуры видна связь религии, философии, науки, нравственности: культура есть культивирование жизненных ценностей, культ ценности, т.е. признание ценности святыми, священными. Культура угасает при угасании религиозного чувства, т.е. там, где ничто не признается священным. Эта опасность существует в России, и с нею необходимо бороться. В сущности всякая культура духовна, ибо материя не творит, а есть лишь материал для творчества. Дух творит, изобретает, вносит инициативу. Поэтому атеистический материализм, насильственно распространяемый в России, убивает

дух, творчество, инициативу и делает человека рабом низших стремлений.

Издания религиозно-философского отдела могут быть разделены на три категории: высшую, среднюю и низшую.

1. Издания высшей категории.

Они предназначаются для высшей интеллигенции и высшего студенчества (наиболее образованного). Они в принципе должны захватывать все лучшее, что появляется в русской философской и религиозной литературе. Чрезвычайно ценен также русский перевод лучших произведений американской философии и психологии, которые пока мало известны в России.

В пределах этой высшей категории нельзя заранее наметить темы и заглавия, ибо каждое произведение здесь создается свободным творчеством индивидуальности автора. Можно наметить лишь, во-первых, круг авторов:

он группируется вокруг Академии духовной культуры⁴², развивающей свою деятельность в духе православного христианства. Сюда относятся прежде всего профессора Бердяев, Франк, Карсавин, Вышеславцев, Сеземан, Арсеньев. Затем еще можно наметить ряд авторов, не принимающих участия непосредственно в деятельности Академии, но в общем сочувствующих ее направлению. Таковы: проф. Алексеев, Яценко, Гессен, Степун (в Берлине), Новгородцев, Струве, Лосский, Зеньковский (в Праге), Флоренский, Булгаков, Кечекьян (в России), Яковенко (в Риме).

Во-вторых: круг тем и заглавий, но лишь в общих чертах. Он может обнимать все проблемы религии, философии, психологии; но все эти вопросы не должны трактоваться чисто академически или исторически, представляя интерес только для ученых, устремление должно быть направлено в сторону действенную, жизненную, должно быть исканием пути, по слову Христа "Я есмь путь, истина и жизнь". Религиозная философия может дать в этом отделе раскрытие смысла православия, но отнюдь не в конфессионально-полемическом духе, напротив, необходимо взаимное понимание, терпимость и духовное взаимодействие различных исповеданий, как единой христианской семьи.

По этому отделу уже напечатаны: а) Бердяев "Миросозерцание Достоевского". Имеется в виду в этом году издать еще две книги по американской философии и четыре-пять книг по русской философии. Размер изданий желателен около 10 листов каждого.

2. Издания средней категории.

Они предназначаются для средней интеллигенции и среднего студенчества (менее подготовленного) и вообще для самого широкого круга читателей.

Здесь прежде всего должна быть намечена серия небольших книг (от 5-6 листов, до 100 небольших страниц), посвященная проблеме нравственного воспитания русского характера и его возрождения в духе христианства, под общим заглавием всей серии "Нравственная жизнь и характер".

Задача этой серии укрепить в русской душе основы индивидуальной социальной этики, расшатанные атеизмом и нигилизмом и ранее не закрепленные в ней воспитанием воли и просветлением духа. Для этого необходимо раскрытие смысла и ценности основных добродетелей, которыми живет и без которых умирает личность и общество. Темы книг:

1. Любовь и ненависть

Проповедь любви стала банальным общим местом, которое плохо слушают, и вместе с тем любовь есть основная святость христианства. Необходимо дать читателю увидеть и пережить красоту и глубину и радость любви в неисчерпаемости ее содержания, в сопоставлении с умерщвляющим духом ненависти и зависти, столь широко разлитой в мире вообще и в русской жизни в особенности.

2. Путь счастья (философия оптимизма)

Христианство признает правду эвдемонизма ("Иго мое есть благо и бремя Мое легко есть". "Я послан проповедовать лето Господне благоприятное") и есть религия радостная: оно заповедует блаженство и учит побеждать страдания и смерть. В нем не должно быть упоения страданием ("да минет меня чаша сия"), уныния, пессимизма.

3. Молитва и религиозное чувство.

Задача темы показать, что религиозное чувство должно быть культивировано, что молитва требует упражнения, что характер личности в отношении к Богу допускает различные степени совершенства и, следовательно, требует совершенствования.

4. Чувство права и справедливости.

Добродетель справедливости есть важнейшая основа духовной культуры индивидуальности в ее отношениях к ближнему. К сожалению, русский человек менее всего воспитал в своей душе чувство права и справедливости, а потому эта тема особенно важна для России.

5. Терпимость.

Задача темы раскрыть значение терпимости, как важнейшей основы для социальной дружбы и для возможности творческой инициативы мысли. Показать значение нетерпимости как тирании духовной.

6. Труд, организация, предприимчивость.

Эта тема также особенно важна для воспитания русского характера, который уступает западному в интенсивности труда и в способности к хозяйственной организации, и, однако, все будущее России зависит от технического прогресса и развития ее хозяйства, которые открывают перед русским народом совершенно неиспользованные богатства и возможности.

7. Честь и честность.

И здесь открывается некоторый существенный дефект русского человека. Замечательный русский писатель К. Леонтьев говорит: "русский человек может быть святым, но не может быть честным", и, однако же, на святости нельзя построить индивидуальной и социальной жизни исторически развивающегося человечества, ибо святость есть редкое исключение. Необходимо показать, что честность есть основное условие социального здоровья.

8. Самообладание и автономия личности.

Достоевский, бесспорно величайший знаток русской души, неоднократно приходил к тому заключению, что русскому человеку больше всего недостает самообладания. Овладей собой, подчини душу и тело своему высшему Я и ты победишь мир —

это он говорил неоднократно. Только здесь рождается сознание автономной личности, без которой не может быть также чувства достоинства, желания независимости и свободы.

9. Эрос, брак и семья.

Необходимо признать, что основы брака и семьи, когда-то столь сильные в русском быту, были расшатаны уже задолго до революции. Необходимо восстановить и углубить эти основы, указав на их связь с возвышенным эросом, с чувством рыцарства и чести.

10. Культура духа и культура тела.

Задача темы показать ценность физического воспитания, гигиены тела и тренировки в ее духовном значении. Тело есть инструмент духа, и плохое состояние этого инструмента свидетельствует о духовном бессилии.

Кроме этой серии, "Нравственная жизнь и характер", к изданиям средней категории должны быть отнесены брошюры, посвященные изображению наиболее выдающихся деятелей русской церкви, русской науки и русской культуры вообще. Желательны монографии о Сергии Радонежском, Серафиме Саровском, Ниле Сорском, о Петре Великом, Ломоносове, Менделееве и других.

3. Издания низшей категории.

Сюда должны быть отнесены популярные брошюры, размером до 1 листа, на различные религиозные, нравственные и воспитательные темы. Прежде всего в пределах этой категории желательно переиздать после некоторых редакционных исправлений брошюру Поварнина "У истоков живой религии". Затем брошюру, состоящую из двух лекций Д.Р. Мотта "Нравственная и духовная атрофия" и "Религия — преимущественно дело воли". В высшей степени желательно также издание в виде брошюр некоторых глав из сочинений лучших религиозных мыслителей России, книги которых давно распроданы и недоступны русскому читателю. Так, прежде всего желательно напечатать брошюрами "О посте и о молитве" Вл. Соловьева из его "Основ духовной жизни", а также из его "Пасхальных писем".

Этот отдел отнюдь не может быть намечен заранее с исчерпывающей полнотой. Брошюры — это наиболее динамичная

форма печати, которая вызывается постоянно изменяющимися требованиями духовного спроса и целями педагогики и проповеди.

Примечание. Центром всего издательского проекта по этому отделу (религиозно-философскому) является средняя категория издания. Она наиболее, по-видимому, выражает религиозные и воспитательные задачи YMCA и наиболее соответствует потребностям русского юношества в ближайшем будущем. Однако вся деятельность издательства без книг высшей категории будет лишена всякой силы воздействия на русскую интеллектуальную и нравственную жизнь. Дело в том, что лучшая часть русского студенчества и русской интеллигенции более всего интересуется именно самыми трудными и высшими вопросами религии и философии и никогда не может удовлетвориться никакими популярными брошюрами и изданиями. Духовная жизнь России всегда определялась небольшим кругом интеллектуальных вождей, которые определяли сверху вниз все общественное мнение страны в области науки, нравственности и искусства. Вот почему успех издательства заранее обеспечен, если эти вожди войдут своими лучшими и определяющими произведениями в издательство. Вся популярная и воспитательная часть издательства должна быть обоснована и санкционирована этими сочинениями высшей категории. Необходимо <сделать> так, чтобы марка издательства YMCA сразу обеспечивала авторитетность всего издаваемого, а это возможно лишь при тех условиях, если в издательстве будут участвовать все лучшие и авторитетнейшие силы русской мысли. Издательство YMCA должно победить в конкуренции с другими издательствами, только тогда оно может иметь влияние на русскую жизнь. Без изданий высшей категории оно никогда победить в этой конкуренции не сможет. Необходимо также обратить самое серьезное внимание на внешний вид издательства, ибо и в этом отношении необходимо успешно конкурировать с другими»⁴³.

В этом документе не случайно сошлись имена Пола Андерсона и Б.П. Вышеславцева — именно в их руках оказалось это новое направление в деятельности «YMCA-Press» — издание

религиозно-философских работ. Этот первый меморандум носит еще осторожный, расплывчатый, недостаточно определенный характер, но вышедший вскоре сборник «Проблемы русского религиозного самосознания» свидетельствовал о том, что реальная свобода, предоставленная новому направлению в издательской деятельности, была гораздо большей, чем это закреплено в программном документе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карташов А.В. 35 лет издательству YMCA-Press // Вестник РСХД. Париж, 1935. Вып. 35. С. 15.

² Там же. С. 18.

³ Цит. по: Геккер Ю. Ф. Христианский союз молодых людей. [Б/м:] Изд-во «Жизнь и книга», <1927>. Вып. 5. С. 27.

⁴ Подробнее о нем см.: Landenskjold G. Baron Pavel Nicolay. Christian statesman and student leader in Northern and Slavic Europe. N.Y., 1924.

⁵ История этих кружков подробно изложена в статье Р. Берда «YMCA и судьбы русской религиозной мысли (1906–1947)» в сборнике «Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2000 год» (М., 2000. С. 165–197). О деятельности Христианского союза молодежи в России см. также воспоминания секретаря союза В.Ф. Марцинковского «Записки верующего» (Прага, 1929) и книгу руководителя секты евангельских христиан И.С. Проханова «В котле России. Автобиография основателя и почетного президента Всероссийского Союза евангельских Христиан» (Чикаго, 1992. С. 128–130).

⁶ Подробнее см.: Геккер Ю. Ф. Христианский союз молодых людей. С. 144–173.

⁷ University of Illinois at Urbana-Champaign. University archives. Paul V. Anderson papers. 1932–1982. Box 6/ Russian Work. 1921.

⁸ Это была фигура необычная среди чекистов. Его фамилия и имя имеют разные написания, в частности как Георгий Георгиевич Лафар (он был по национальности француз, родившийся в России, и приставку «де», по утверждению его биографа, он сочинил себе сам). Анархист по политическим убеждениям, он был в 1918 г. завсегдаем московских поэтических кафе, дружил с имажинистами. В декабре 1918 г. он был заброшен как разведчик органами ВЧК в занятую англо-французскими войсками Одессу и там убит. История его убийства легла в основу повести Алексея Толстого «Похождения Невзорова, или Ибикус», где он выведен под именем графа Шамборена. Подробнее см.

документальную повесть: Капчинский О. Маркиз Делафар — агент Лубянки // Секретное досье: Историко-литературный журнал. 1998. № 1. Май. С. 14–37.

⁹ Подробнее об этом см. в упомянутой выше книге В.Ф. Марцинковского «Записки верующего».

¹⁰ Здесь и далее я использую список книг издательства «YMCA-Press», составленный А.Я. Гуревичем, наиболее полный на сегодняшний день опыт библиографического описания книг, изданных за все годы существования издательства: Гуревич А. Я. Материалы к биографии издательства «YMCA-Press». Краткий исторический очерк. (Рукопись предоставлена мне автором).

¹¹ University archives. Paul B. Anderson papers. 1913–1982. Box 6. Russian Work, 1921. Здесь и далее история издательства «YMCA-Press» излагается на основании материалов архива Пола Андерсона в Иллинойском университете города Урбана-Шампань. Ввиду отсутствия сквозной нумерации листов в пределах ящика, ссылки даются на номер ящика и название файла. Никаких сведений о Яхонтове пока обнаружить не удалось.

¹² См.: Anderson P. No East or West. Paris: YMCA-Press, 1985. P. 30.

¹³ Согласно списку А.Я. Гуревича, было выпущено 30 книг.

¹⁴ См.: Paul B. Anderson papers. Box 3. File YMCA-Press. Prague. Czechoslovakia 1923. Minutes and Memoranda.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Подробнее см.: Русские курсы заочного преподавания, организованные Христианским союзом молодых людей. Организация и программа курсов. Б/м., 1922. Экземпляр брошюры находится в архиве Пола Андерсона.

¹⁷ Издательская и литературная деятельность А.С. Яценко в Берлине подробно освещена в книге, написанной по материалам его фонда в Гуверовском архиве: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин. Paris: YMCA-Press, 1983.

¹⁸ ARA (American Relief Administration) — оказывала помощь России во время голода 1921–1924 гг. Подробнее о ней см.: Patenaude B. M. The big show in Bololand. The American relief expedition to Soviet Russia in the famine of 1921. Stanford: Stanford University Press, 2002.

¹⁹ О своем русском опыте Колтон написал в книге: Colton E. T. Forty year with Russians/ Foreword by J.R. Mott. N.Y., 1940 (в ней изложена главным образом внешняя сторона его деятельности). О своих русских друзьях и людях, которым он помогал, он избегал писать из опасений навредить им. Поэтому более подробные сведения содержатся в позднее изданных YMCA на ротапинтере его воспоминаниях: «Memoirs of Ethan E. Colton (1872–1952)», экземпляр которых находится в архиве П. Андерсона.

²⁰ Имя Колтона и искаженные имена еще нескольких деятелей YMCA мы находим в Протоколе допроса патриарха Тихона от 21 марта 1925 г. (Политбюро и церковь. 1922–1925. Новосибирск; М., 1998. Кн. 2. С. 452).

²¹ Фотография Колтона среди сестер милосердия в Общине Красного Креста в Сергиевом Посаде хранится в Архиве П.А. Флоренского (Музей священника о. Павла Флоренского).

²² Письма Колтона также находятся в Архиве П.А. Флоренского.

²³ Здесь имеется в виду стандартная посылка, которую выдавала АРА, ценой 10 долларов, которые в данном случае используются как единицы оплаты труда.

²⁴ Белкин Вениамин Павлович (1884–1951) — художник, друг А.С. Яценко, живший в этот период в квартире Яценко в Петрограде.

²⁵ Paul V. Anderson papers. Box 3. File YMCA Press. Prague. 1921–1923. Correspondence, reports, notes, minutes and list of publications.

²⁶ Сергей (Страгородский) в 1905–1917 гг. епископ Финляндский, с 1917 г. — епископ Владимирский, впоследствии — Патриарх. Рекомендация основана, вероятно, на том, что епископ Сергей в свое время вместе с З.Н. Гишпиус и Д.С. Мережковским в начале 1900-х гг. участвовал в организации и деятельности Религиозно-философских собраний в Петербурге.

²⁷ Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942) — художник, был дружен со многими религиозными философами — о. Павлом Флоренским, о. Сергием Булгаковым (оба изображены на знаменитом парном портрете), В.В. Розановым, С.Н. Дурылиным и др.

²⁸ Цит по: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин. С. 252–253.

²⁹ М-р Спурджион Милтон Кини (S.M. Keeny) — представитель YMCA, работавший в составе АРА в Петербурге, о нем неоднократно упоминается в дневнике К.И. Чуковского. См.: Чуковский К. Дневник 1901–1929. М., 1991 (по указателю). Кини помогал главным образом писателям и ученым,

³⁰ Чулков Георгий Иванович (1879–1939) — литератор, был близким другом Яценко, письма Чулкова к Яценко см. в цитированной выше книге «Русский Берлин» (С. 235–251).

³¹ Paul V. Anderson papers. Box 3. File YMCA-Press. Prague. Czechoslovakia 1923. Minutes and Memoranda.

³² Указ. изд. С. 262–295.

³³ Там же. С. 272.

³⁴ Paul V. Anderson papers. Box 3. File YMCA-Press. Prague. 1921–1923. Correspondence, reports, notes, minutes and list of publications.

³⁵ Чулков, вероятно, имеет в виду скандал, связанный с публикацией частного письма К.И. Чуковского к А.Н. Толстому в Литературном приложении к газете «Накануне» в номере от 4 июня 1922 г. В этом письме содержались нелицеприятные высказывания Чуковского о своих коллегам-литераторах. Публикация подняла общественную бурю. Подробнее см.: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин. С. 33–44.

³⁶ Там же. С. 241–242.

³⁷ Там же. С. 275.

³⁸ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 31. Сведения приводятся по готовящейся сотрудником ЦА ФСБ В.Г. Макаровым публикации следственного дела С.Н. Дурьлина.

³⁹ См.: София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / Под ред. Н.А. Бердяева при ближайшем участии Л.П. Карсавина и С.Л. Франка. Берлин: Обелиск, 1923. Вып. I.

⁴⁰ Вышеславцев Борис Петрович (1887–1954) – русский религиозный философ. Выслан из России на «философском пароходе». Помимо работы в издательстве «YMCA-Press», преподавал в упоминавшейся в Меморандуме Академии Н.А. Бердяева, позднее в Богословском институте в Париже.

⁴¹ Columbia University Libraries. Vakhmeteff Archive. Coll. Berdiaev.

⁴² Академия духовной культуры (полное название Вольная академия духовной культуры) была создана Н.А. Бердяевым в Москве в сентябре 1919 г. и после его высылки продолжила работу в Берлине. Подробнее см.: Гал у ш к и н А. После Бердяева: Вольная академия духовной культуры в 1922–1923 гг. // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник – 1997. СПб., 1997. С. 237–244. Информация о работе Академии в Берлине и некоторые ее программные документы опубликованы в упомянутом выше сборнике «София». Подробный отчет 1923 г. о работе Академии опубликован Р. Бердтом в приложении к его статье «YMCA и судьбы русской религиозной мысли (1906–1947)». См.: Ку л ь м а н Г. Отчет о работе Русской религиозно-философской академии в Берлине // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С. 198–216.

⁴³ Box 3. File YMCA-Press. Prague. 1921–1923. Correspondence, reports, notes, minutes and list of publications.